

Внутри зала совета города Цзиньчжоу.

Чжу Цзы Длинный посмотрел на Фань Чжэнхуа и сказал: "Каков план Евнуха Фань для следующего сражения в качестве зрителя Ляодуна?".

Фан Чжэнхуа встал в спешке и поклонился: "Ваше Высочество может только координировать общую ситуацию, рабский слуга отвечает только за сертификацию военных достижений и контроль за соблюдением положений, я не осмеливаюсь выставить себя дураком".

Чжу Сиблау кивнул, довольный пониманием Фан Чжэнхуа, он снова посмотрел на Хун Чэнчжоу и сказал: "А как же губернатор Хун? Губернатор, охраняющий Ляодун, ты не можешь быть сторожем в битве при Ляодун".

Хун Чэнчжоу смирился с несколькими предложениями, затем встал и с кулаком посмотрел в сторону столицы: "По признательности Вашего Величества, Ваше Высочество верит в то. Губернатор считает, что наши элиты собрались в Ляодуне и выиграли первую битву, мы должны воспользоваться победой, чтобы восстановить Ляодун. Только тогда он сможет отплатить императорской добротой и пасти народ!"

Как только это было сказано, все ляодунские генералы побледнели, если земля Ляодуна была полностью возвращена, как они, ляодунские военачальники, могли все еще околачиваться? Несколько миллионов таэлей зарплаты Ляо в год определённо исчезли, может быть, даже были бы поделены в разных местах, в последующие дни.....

Первое, что я сделал, это сказал: "Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не смогу это сделать", - сказал он.

Чэнь Синьцзя и Хун Чэнчжоу посмотрели друг на друга и сразу же высказались в поддержку, он должен позолотить, чем больше заслуга, тем выше его золото содержание, после того, как вернуться, чтобы получить повышение неизбежно.

Он был симпатичным инспектором провинции Шэньси, с квадратным лицом и густой бородой, и его беспокоило будущее.

Сунь Чуантин изначально был героическим человеком, но только потому, что его без причины посадили в тюрьму, что заставило его задуматься о многих вещах, он начал молчать и не разговаривал со многими людьми по пути.

Далее, главные солдаты трех городов Сюанды также начали заявлять о своей поддержке для того, чтобы воспользоваться победой и расширить сражение, лучше всего было взять Шэнцзин, но когда дело дошло до задней части, то их итоговой линии явно не хватало.

Не только они, все присутствующие знали о силе династии Маньчжоу Цин, было бы очень трудно войти в Шэнцзин, в план каждого, с армией Тяньвоу на месте, было бы хорошо восстановить Гайчжоу и Хайчжоу, если бы они восстановили Ляоян, это было бы значительно превзошло все ожидания.

Чжу Цзы Лонг не стал дожидаться выступления Гуань Нинь Цзюня и других генералов Ляодуна, он уже принял решение и сказал: "Так как все заинтересованы в восстановлении Ляодуна, давайте поговорим о том, что мы должны делать", - сказал он. Как маршировать!"

Несколько сержантов армии Тяньву везли в зал огромный песчаный поднос, на котором был нанесен на карту обширный рельеф местности от Цзиньчжоу до Шэнцзина, со всевозможными

горами и долинами.

Чжу Цзы Лонг подошел к песочнице и указал на реку Далинг: "Стратегия рабовладельческих племен очевидна, они хотят устроить еще одну битву на северном берегу Далинга! Битва сопротивления поглощает мою армию, интересно, что генералы должны сделать, чтобы сломать ее".

Хун Чэнчжоу погладил бороду и сказал: "Единственный способ для нашей армии проехать длинный путь - это пересечь реку Далинг, и когда река Далинг будет переполнена тяжелыми войсками, наверняка появится В Кровавой битве, в Цзиньчжоуской битве армия Тяньву принудительно переправилась через реку Сяо Линь, и в битве при реке Далинг, какие войска были авангардом".

Генералы смотрели друг на друга, все они молчали, цена интенсивности реки Далинг была слишком велика, даже армия Тяньву потеряла тысячи людей, если бы они ушли, то все погибли бы, и ни один из них не смог бы ударить по другому берегу реки.

За сколько фунтов у них было, у каждого был номер.

Толпа собралась вокруг песочницы и стала размышлять, пока их уши затыкались, желая услышать, кто из богов готов стать первопроходцем.

Конечно же, яростно еще чей-то, безмолвный Сунь Чуань тут же встал и сказал: "Мои солдаты Цинь готовы быть авангардом, силой Далинг Ривер! "

Лицо Сунь Чуантина было твердым, гордость между бровями снова скрыта.

Все присутствующие военные генералы в унисон подняли большие пальцы, восхваляя лорда Сунь за его буйство, а солдаты Цинь - за их буйство.

Только он Renlong, Шэньси-солдат генерал, посмотрел в замешательстве и тайно тянул на него за Sun Chuanting, который Sun Chuanting жестко сделал вид, что не видит.

"Ослиные шарики!" Увидев, что Сунь Чуантинг проигнорировал его, он что-то пробормотал.

Но он родился с громким голосом, и случилось так, что зал вдруг затих, и это бормотание услышали все.

Чжу Цзы Лонг искал голос и увидел, что динамик - это генерал среднего возраста с крепким телосложением и лицом, полным крестовой плоти, как у старшего брата грабителя.

Чу Цзы Лонг указал на него и сказал: "Как тебя зовут?"

Он Renlong ударил ножом еще пять больших и три толстых генералов рядом с ним, и этот генерал был потрясен и сразу же сказал: "Последний генерал Линтао генерал Ниу Чэнху!"

Чу Цзы Лонг помахал рукой и указал на человека, стоящего за Сунь Чуань Тин, сказав: "Не ты, скажи, тот, со шрамом на лице, как тебя зовут?".

Только тогда он понял, что наследный принц действительно звал себя, и вышел с твердым скальпом и сказал в ответ: "Последний генерал Шэньси, генерал Хэ Рэнлон".

"Это ты, главная задача атаки на реку Далинг будет возложена на тебя!" Чжу Цзы Лонг был так взволнован, что было трудно поймать Хэ Рэн Лонга, простолюдина.

В истории Хэ Рэньлун также был представителем гордого и свирепого солдата покойной династии Мин, который ожесточенно сражался и быстро бежал, чтобы сохранить свои силы в дальнейшем.

Он Renlong был уродлив, а доспехи, которые он носил, были также уродливы, шероховатый кусок железа, в это время он плакал и смотрел на Сунь Чуаньтина и Хун Чэнчжоу, желая обратиться за помощью.

Хун Чэнчжоу взял Хэ Жэньлуна с собой, когда служил в Шэньси, и был очень не впечатлен перспективой главного нападения Хэ Жэньлуна на реку Далинь, поэтому он сказал: "Ваше Высочество, моя армия... Если мы силой переправимся через Далинг, мы понесем большие потери, так что мы могли бы поучиться у Цзянь Ну и прийти на помощь Восьмизнаменной армии в точке осады, чтобы они могли взять на себя инициативу и послать их к нам".

Все были шокированы и посмотрели на несколько городов в песочнице.

Сунь Чуантин посмотрел в сторону песчаного подноса и задумался: "Что на западе имеет в виду брат Хэн Цзю под Ий Чжоу?".

Хун Чэнчжоу улыбнулся: "Да, Ичжоу - это место расквартирования Цзянь Ну на южном берегу реки Далинь. У реки Далинг больше не будет опорного пункта, и мы сможем отступить только в район вокруг крепости Сипин и реки Санчу, в пятидесяти милях отсюда".

Он также закричал: "Хорошо сражаться с Ичжоу, лучше окружить город и бороться за помощь, чем силой переправиться через Далинг!".

Все смотрели на окрестности Ичжоу и были немного взволнованы, но при более внимательном осмотре кто-то сказал: "Сложно ударить по Ичжоу"!

Не говоря уже о расстоянии, оно было в ста милях от Цзиньчжоу, Цзянь Ну, должно быть, разместили там тяжелые войска, в противном случае, почему они осмелились оставить И Чжоу, прежде чем отступить на северный берег реки Далинг.

Чэнь Синьцзя также сказал: "Я думаю, что лучше быть более стабильным"!

"Наша армия может подойти к Ичжоу и сделать тенденцию атаки, но не реальной борьбы, так что Цзянь Ну может прийти к нам на помощь по своей собственной инициативе, или мы можем достичь осады и ударить помощи". Стратегический замысел..."

Впервые я увидел это, когда был в центре битвы.